

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
856
EXPRESS-ISSUE

2013 № 856

СОДЕРЖАНИЕ

- 657-662 Встречи перепончатопалого песочника *Calidris mauri* и грязовика *Limicola falcinellus* на юге Магаданской области. И. В. ДОРОГОЙ
- 662-667 О гнездовании мородунки *Xenus cinereus* в Карелии. Т. Ю. ХОХЛОВА, М. В. ЯКОВЛЕВА, А. В. АРТЕМЬЕВ
- 668-669 Нахождение выводков дрофы-красотки *Chlamydotis undulata* на пустынном шлейфе хребта Кетмень (Северный Тянь-Шань). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. В. ГРАЧЁВ
- 669-670 О встрече пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* в дельте реки Урал. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 670-677 Птицы в жизни Николая Ивановича Бухарина. Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 677 Осенняя находка пастушка *Rallus aquaticus* в городе Алматы. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 657-662 The records of the western sandpiper *Calidris mauri*
and the broad-billed sandpiper *Limicola falcinellus*
in the south of the Magadan Oblast.
I . V . D O R O G O Y
- 662-667 Breeding of the terek sandpiper *Xenus cinereus*
in Karelia. T . Y u . K H O K H L O V A ,
M . V . Y A K O V L E V A , A . V . A R T E M I E V
- 668-669 Finding the houbara *Chlamydotis undulata* broods
on desert alluvial bench of ridge Ketmen (Northern
Tien Shan). N . N . B E R E Z O V I K O V
- 669-670 The record of the wood warbler *Phylloscopus sibilatrix*
near Ural river delta. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 670-677 Birds in the life of Nikolai Ivanovich Bukharin.
E . E . S H E R G A L I N
- 677 Autumn record of the water rail *Rallus aquaticus*
in Almaty. N . N . B E R E Z O V I K O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Встречи перепончатопалого песочника *Calidris mauri* и грязовика *Limicola falcinellus* на юге Магаданской области

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия.
E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 18 февраля 2013

Перепончатопалый песочник *Calidris mauri* – американский вид, область гнездования которого на северо-востоке Азии ограничена прибрежными частями Чукотского полуострова (Портенко 1972; Кондратьев 1982; Томкович, Сорокин 1983; и др.). Наиболее юго-западным пунктом, где гнездование *C. mauri* подтверждено документально, является центральная часть предгорной равнины между посёлком Угольные Копи и косой Русская Кошка (Лаппо и др. 2003).

До недавнего времени был известен лишь единственный случай залёта данного вида за пределы гнездовой части ареала – на озеро Байкал (Colstron 1975 – цит. по: Лаппо и др. 2012). Однако в последние годы встречи перепончатопалого песочника были зарегистрированы в разных частях северо-востока Азии. В частности, данный вид отмечался в окрестностях Певека на западе Чукотки (Томкович 2007), на мысе Шмидта, острове Аракамчечен и в бухте Провидения (Дорогой 1997), на побережье Анадырского лимана (Дорогой 1993), на северо-востоке Корякского нагорья (Кищинский 1980; Голубь, Голубь 2001; Кузьмич 2008) и на острове Врангеля (Стишов и др. 1991). Достаточно регулярными в последнее время стали встречи этих куличков на западном и восточном побережьях Камчатки (Мацына, Герасимов 2005). Известны также редкие залёты на восток Сахалина (Мацына 2001; Тиунов, Блохин 2012).

На северном побережье Охотского моря перепончатопалый песочник до недавнего времени был известен по единственной находке в окрестностях Магадана (Ольская лагуна) в июне 1997 года (Дорогой, Биман 1998). В последние годы, однако, он достаточно регулярно в небольшом числе встречается здесь на осеннем пролёте. В частности, 5 сентября 2011 по меньшей мере два куличка встречены в северо-западной части Ольской лагуны. Птицы держались в совместных стайках с монгольскими зуйками *Charadrius mongolus*, песочниками-красношейками *Calidris ruficollis* и чернозобиками *Calidris alpina* (рис. 1). От 2 до 6 особей, державшихся в совместных стаях с чернозобиками, песчанками *Calidris alba* и песочниками-красношейками,

регулярно наблюдались на отливных осушках в центральной части лагуны с 28 августа по 4 сентября 2012 (рис. 2). Обычно перепончатопалые песочники придерживались песчано-илистых участков с развитыми на них колониями амфипод *Corophium crassicorne*.

Рис. 1. Перепончатопалый песочник *Calidris mauri* на осушках в северо-западной части Ольской лагуны (на заднем плане молодой чернозобик *Calidris alpina*). 5 сентября 2011. Фото автора.

Рис. 2. Перепончатопалый песочник *Calidris mauri* на осушках в центральной части Ольской лагуны. 2 сентября 2012. Фото автора.

Грязовик *Limicola falcinellus* – редкий и малозаметный обитатель заболоченных участков в тундровых, лесотундровых и северо-таёжных ландшафтах Евразии, на северо-востоке ареала известен лишь для низовьев Колымы (Спангенберг 1960; Воробьёв 1963; Кондратьев 1982; Кречмар и др. 1991; и др.). Существует сомнительное указание на гнездование данного вида на юге Камчатки (Герасимов, Герасимов 1982), впоследствии не признанное Фаунистической комиссией Рабочей группы по куликам (Томкович 2001).

Залёты грязовика на северо-восток Азии в разное время регистрировались в среднем течении Анадыря (Allen 1905), на Камчатке (Артюхин и др. 2000; Казанский, Герасимов 2011), северо-востоке Корякского нагорья (Козлова 1962), острове Парамушир (Jamasina 1929 – цит. по: Козлова 1962) и в разных частях Сахалина (Гизенко 1955; Нечаев 1991; Тиунов, Блохин 2011, 2012; Зыков, Ревякина 2011).

Рис. 3. Грязовик *Limicola falcinellus* на колонии амфипод *Corophium crassicornе* в центральной части Ольской лагуны. 28 августа 2012. Фото автора.

Для северного побережье Охотского моря долгое время единственным местом, где отмечался грязовик, были окрестности Гижиги, где с июля по сентябрь 1901 года 10 экз. были добыты Н.Бэкстоном (Allen 1905). Спустя почти столетие грязовик был отмечен летом 1995 года на побережье Кони-Пьягинского полуострова в районе бухты Средняя

(Andreev, Kondratiev 2001) и летом 2006 года – в низовьях реки Широкой и в окрестностях Ольской лагуны (Дорогой 2007).

На берегах Ольской лагуны грязовики в дальнейшем наблюдались неоднократно. Так, одиночная птица встречена 26 мая 2011. В период с 28 августа по 2 сентября 2012 на осушках в центральной части лагуны мы ежедневно встречали от 1 (рис. 3) до 5 птиц, державшихся в совместных группах с песочниками-красношейками, чернозобиками, песчанками и перепончатопалыми песочниками.

Рис. 4. Грязовик *Limicola falcinellus* с пойманной амфиподой *Corophium crassicorne* в центральной части Ольской лагуны (на заднем плане песочники-красношейки *Calidris ruficollis*). 28 августа 2012. Фото автора.

Обычно кулички придерживались песчано-илистых участков, занятых колониями амфипод *Corophium crassicorne*, и интенсивно вылавливали этих рачков, зондируя глупом грунт (рис. 4). Не исключено, что в последние годы мы имеем дело с некоторым изменением путей пролёта у перепончатопалого песочника и грязовика.

Выражаю искреннюю признательность К.В.Регель (ИБПС ДВО РАН) за помощь в определении беспозвоночных.

Л и т е р а т у р а

- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных территорий*. Петропавловск-Камчатский: 1-165.
Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1982. Орнитологические находки на Камчатке // *Вопросы географии Камчатки* 8: 89-91.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Голубь Е.В., Голубь А.П. 2001. Фауна куликов Мейныпильгинской озёрно-речной системы (Чукотка) // *Рус. орнитол. журн.* 10 (141): 348-350.
- Дорогой И.В. 1993. Орнитологические находки на Восточной Чукотке // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 98, 6: 16-18.
- Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов на Северо-Востоке Азии // *Видовое разнообразие и состояние популяций околоводных птиц Северо-Востока Азии*. Магадан: 53-87.
- Дорогой И.В. 2007. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 93-97.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 45-62.
- Дорогой И.В., Биман М. (1998) 2012. Залёт перепончатопалого песочника *Calidris mauri* на Охотоморское побережье // *Рус. орнитол. журн.* 21 (831): 3316.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 2011. Западный Сахалин // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 24: 34-35.
- Казанский Ф.В., Герасимов Ю.Н. 2011. Камчатка // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 24: 29-30.
- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-336.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Кондратьев А.Я. 1982. *Биология куликов в тундрах Северо-Востока Азии*. М.: 1-192.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин*. Л.: 1-288.
- Кузьмич А.А. 2008. Посёлки Беринговский (63°04' с.ш., 179°22' в.д.), Мейныпильгино (62°33' с.ш., 177°05' в.д.) и Хатырка (62°04' с.ш., 175°17' в.д.), Чукотка, Россия // *Птицы Арктики* 10: 31.
- Лаппо Е.Г., Сыроечковский Е.Е., мл., Цоклер К., Айхорн Г. 2003. Новые данные о гнездовом ареале перепончатопалого песочника в Азии // *Орнитология* 30: 176-177.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е., мл. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов в Российской Арктике*. М.: 1-448.
- Мацына А.И. 2001. Первая регистрация перепончатопалого песочника на Сахалине // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 24: 74-75.
- Мацына А.И., Герасимов Ю.Н. 2005. Встреча перепончатопалого песочника на Камчатке // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 18: 50-51.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-423.
- Спангенберг Е.П. (1960) 2012. Новые сведения по распространению и биологии птиц в низовьях Колымы // *Рус. орнитол. журн.* 21 (737): 560-567.
- Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. 1991. *Птицы острова Врангеля*. Новосибирск: 1-254.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. *Водно-болотные птицы Северного Сахалина*. Владивосток: 1-344.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2012. Редкие и малочисленные виды птиц Северного Сахалина (новые встречи) // *Рус. орнитол. журн.* 21 (827): 3192-3198.
- Томкович П.С. 2001. Некоторые итоги работы Фаунистической комиссии Рабочей группы по куликам в 1988-1995 гг. // *Орнитология* 29: 93-97.
- Томкович П.С. 2007. Аннотированный список птиц окрестностей г. Певека, Чукотский автономный округ // *Орнитология* 34 (2): 176-185.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 77-159.

- Allen J.A. 1905. Report on the birds collected in northeastern Siberia by the Jesup North Pacific expedition, with field notes by the collectors // *Bull. Amer. Mus. Nat. Hist.* **21**, 13: 219-257.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря. Владивосток*: 87-122.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 856: 662-667

О гнездовании мородунки *Xenus cinereus* в Карелии

Т.Ю.Хохлова, М.В.Яковлева, А.В.Артемьев

Татьяна Юрьевна Хохлова. Петрозаводский государственный университет.

E-mail: hokhlova@karelia.ru

Марина Владимировна Яковлева. Государственный заповедник «Кивач»,

посёлок Кивач, Кондопожский район, Республика Карелия, 186220, Россия

Александр Владимирович Артемьев. Институт биологии УРАН КарНЦ РАН,

ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия E-mail: artem@karelia.ru

Поступила в редакцию 24 февраля 2013

Мородунка *Xenus cinereus* – редкий в Карелии вид сибирского происхождения со спорадическим распространением и нерегулярным гнездованием. Находится в регионе на северо-западной периферии ареала, демонстрируя тенденцию к расширению его на запад.

В конце XIX века северо-западную границу ареала мородунки проводили по Архангельской области, упоминая также изолированные встречи в Вологодской и Новгородской областях (Холодковский, Силантьев 1901). В первой четверти XX века локальные поселения были найдены далеко к западу от основного ареала вида. Характеризуя его экспансию С.А.Бутурлин (1934) писал: мородунка – «один из наиболее заметных представителей той большой волны сибирских птиц, которая в настоящее время быстро продвигается на запад, подобно азиатским нашествиям птиц и других животных в прежние геологические эпохи... В настоящее время мородунка гнездится от Ботнического залива до Колымы, не доходя до северной границы леса... К северу гнездится в юго-восточной Финляндии, дельте Северной Двины.... К югу до долины Оби, верхнего течения Днепра (вероятно, и Новгородского района), Суры, Самарской Луки...».

На основании этих находок северо-западную границу ареала вида отодвинули на запад от полуострова Канин и устья Северной Двины, захватив юго-восточные районы Финляндии (до 65° с.ш.).

В очерченные пределы попала почти вся Карелия (Гладков 1951). Однако до середины XX века на её территории не было зарегистрировано ни одного залёта, несмотря на активные орнитологические исследования на Белом море (Бианки, Флеров 1960; Благосклонов 1960; Белопольский и др. 1970; и др.). Впервые две мородунки были встречены (одна из них добыта) на карельском берегу Белого моря у посёлка Поньгома только 30 июля 1954 (архив лаборатории зоологии Института биологии Карельского НЦ РАН). После чего этих птиц не наблюдали ещё 20 лет.

Вместе с тем, в 1960-е годы начался рост численности мородунки на соседних территориях, расположенных как к востоку от Карелии – в лесной зоне бассейна Вычегды и Печоры (Фауна... 1995), так и к западу – в Финляндии (Ojanen, Rauhala 1997; Rauhala 2008). Впервые одну мородунку отметили 22 июля 1962 на Кольском полуострове в Лапландском заповеднике (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов 1991). А в конце июня 1969 года мородунку обнаружили на гнездовании в Ленинградской области, где с начала XX века она считалась редкой залётной птицей: В.А.Москалёв нашел в восточной части Финского залива под Ленинградом выводок пуховых птенцов и ещё 2 тревожащиеся пары (Мальчевский, Пукинский 1983). Вероятно, всё это, наряду с фактами гнездования на противоположном северо-восточном берегу Белого моря (Козлова 1961; Бианки и др. 1993) и послужило поводом для включения мородунки в список птиц, гнездящихся в Карелии, без какого-либо фактического подтверждения (Нейфельдт 1970).

Первые попытки проникновения этого вида вглубь Карелии отмечены в середине 1970-х. В заповеднике «Кивач» он впервые встречен на пролете 8 мая 1974 на озере Пертозеро (Захарова, Яковлева 1988), в районе Костомукши – 4 июня 1975 на Лувозере (Данилов и др. 1977). На острове Большой Клименецкий на Онежском озере 14-17 мая 1976 регистрировали как одиночек, так и стайки до 20 птиц, среди которых были токующие самцы (Хохлова 1998).

С 1980-х годов встречи мородунки в пределах Карелии в мае-июне стали регулярными. Поведение некоторых пар указывало на возможность их гнездования. Беспокоящиеся птицы встречены во второй половине июня на сельскохозяйственных угодьях в Прионежье у посёлков Кончозеро в 1982 году, Красная Речка в 1983, Шуя в 1983 и 1986 годах (Зимин и др. 1993). Токующих птиц регистрировали на Шуйских полях и в последующие годы. Последние встречи – 31 мая 2006 (драка трёх особей), 12 мая (1 ток) и 19 мая 2007 (2особи).

На водоёмах заповедника «Кивач» и его окрестностей мородунок стали ежегодно отмечать спустя 10 лет после первой регистрации: на озере Пялозеро – 10 июля 1984, 27 июня 1986, 16 мая 1990, в посёлке заповедника на реке Сунна – 27 мая 1985, на Пертозере – 22 июля

1988. Более или менее постоянное поселение мородунок возникло на Сундозере, на берегах которого регулярные учёты проводили с 1983 года (пропущен только 1984 год). С 1985 по 2008 год здесь ежегодно регистрировали от 1 до 6 токующих самцов, которые держались на участках с бедной травянистой и кустарниковой растительностью, обычно в колониях чайковых птиц (сизой *Larus canus*, озёрной *L. ridibundus* и малой *L. minutus* чаек, речной крачки *Sterna hirundo*). Гнездование впервые подтверждено 28 июня 1989 отловом двух пуховых птенцов (первостепенные маховые 36 и 40 мм). В последующие годы найдены: 11 июня 1990 – пуховые птенцы, 12 июня 1998 и 20 июня 1999 – полные кладки из 4 яиц, 20 июня 1999 (вторая пара) и 20 июля 2003 – наполовину оперённые молодые птицы, 17 июня 2005 – пуховые птенцы (Яковлева 2006). В остальные годы токующих птиц наблюдали в основном в середине мая – начале июня. Пик численности мородунок пришёлся на 1999-2003 годы, потом она начала снижаться, возможно, отчасти из-за сокращения подходящих местообитаний (зарастание побережий тростником, а луд – кустарником). В 2009-2012 годах встреч мородунок здесь уже не было.

На юге Карелии, в Приладожье, мородунок отмечают с конца 1990-х годов. В 1997 году они впервые зарегистрированы на острове Валаам Ладожского озера, где наблюдения вели с 1990 года. По крайней мере 2 пары с конца мая до начала августа держались на островах Петровского залива и, судя по поведению, могли гнездиться (Михалева, Бирина 1997; Михалёва 1997). В окрестностях стационара Маячино Института биологии Карельского НЦ РАН, функционирующего с 1979 года, вид отмечен только в 1998 году: в начале июня две птицы несколько дней держались на берегу Ладожского озера. На полях под Олонцом, где с 1997 года ежегодно проводят наблюдения за весенним пролётом гусей (Зимин и др. 2007), одиночные мигрирующие мородунки встречены 30 апреля и 12 мая 1998, 19 мая 2000 и 10 мая 2005. Гнёзда с полными кладками найдены 4 июня 2004 и 11 июня 2005 в окрестностях бывшей деревни Андрусово на песчаном берегу Ладожского озера, поросшем травянистой растительностью (С.П.Резвый и А.А.Френкель, устн. сообщ.). Одно из них было устроено в разбитой и занесённой песком деревянной лодке.

В эти же годы появились новые находки в Ленинградской, а также Псковской областях. Две беспокоящиеся пары с выводками встречены 17 июня 1999 в Южном Приладожье севернее деревни Кисельня. Мородунки держались на заболоченном берегу старого карьера с обширными грязевыми и галечниковыми отмелями; пойманы 4 маленьких пуховых птенца (Кондратьев, Высоцкий 1999). В другом случае гнездо с 4 яйцами найдено 16 июня 2003 на южном побережье Невской губы на дамбе. Птенцы вылупились 23 июня, а 19 июля встречена птица с

кольцом, вероятно, один из птенцов этого выводка. Здесь же держалась ещё одна пара, есть основания предполагать её гнездование (Рычкова 2003). В 2012 году на этой дамбе найдены ещё 4 гнезда этого вида (Иовченко 2012). Наблюдались мородунки и на реке Свири. Так, 24 мая 2002 одна птица встречена у деревни Ковкеницы (Ковалев, Смирнов 2004). 22 и 23 мая 2003 три пары мородунок токовали отрезке реки от Ковкениц до Заостровской протоки. Ещё две птицы встречены 26 мая в заливе Гатрома (Ковалев 2004). 9 июня 2001 было найдено первое гнездо мородунки в Псковской области, на Выбутских порогах реки Великой (Яблоков 2002).

Исходя из представленных данных, период пребывания мородунки в Карелии составляет около 3 месяцев. Наиболее ранние даты появления весной – 30 апреля 1998 (наблюдения В.Б.Зимины, Олонецкие поля), 8 мая 1974 (Л.В.Захарова, заповедник «Кивач»), 9 мая 2001 (М.В.Яковлева, «Кивач»), 10 мая 1988 (С.В.Сазонов, Шуйские поля). Судя по находкам гнёзд и выводков, разные пары могут начинать откладку яиц в течение месяца с середины мая до середины июня, преимущественно во второй половине мая. Большинство поздних встреч мородунок приходится на третью декаду июля, но при начале гнездования в июне они могут задерживаться до середины августа. Последняя регистрация – 8 августа 1997 на острове Валаам (Михалёва 1997).

В западных частях ареала прилёт и размножение многих представителей сибирской фауны, например дубровника *Emberiza aureola* (Хохлова, Артемьев 2012), сильно запаздывает, поскольку птицы летят сюда с восточных зимовок, преодолевая огромные расстояния. У мородунок таких разительных различий в сроках прилёта нет. Её зимовочный ареал охватывает обширные пространства от Австралии до южной и восточной Африки (Гладков 1951; Иванов 1976). В Скандинавию, вероятно, попадают птицы, зимующие в западной части области зимовок и мигрирующие весной с юга на север практически по долготе. Вероятно, именно особенности размещения зимовок и путей пролёта способствовали более раннему (на полвека) проникновению мородунки в Финляндию по сравнению с Карелией. Этим же можно объяснить различия в межгодовой динамике численности вида на соседних территориях: в Финляндии её пик пришелся на 1980-1990-е годы (Rauhala 2008), в Карелии он отмечен в конце 1990-х – начале 2000-х годов, после чего число встреч резко сократилось. Волна экспансии завершилась отступлением.

Судя по небольшому числу встреч на прилегающих к Карелии территориях Архангельской области (Паевский, Карелина 1991; Руденко 1989; Хохлова и др. 2009; Сазонов 2011; и др.), районы регулярного гнездования мородунки всё ещё располагаются на большом расстоянии от границ республики. Это делает пребывание вида в Карелии

неустойчивым, несмотря на целую серию гнездовых находок. Зона нерегулярного гнездования мородунки на западной периферии ареала очень широка. В настоящее время она входит в списки гнездящихся птиц большинства областей европейской России, в том числе и западных — Брянской, Новгородской, Ленинградской, Псковской (Свиридова, Зубакин 2000; Яблоков 2002). Изолированные поселения найдены не только в Финляндии, но и в восточных районах Белоруссии и Украины (Иванов 1976). Однако практически повсюду мородунка редка и внесена во многие региональные Красные книги (Свиридова, Зубакин 2000; Савинич 2003), а также в Красную Книгу Фенноскандии (Red Data ... 1998). В Карелии же эта птица пока остаётся без внимания, хотя, безусловно, по всем параметрам может претендовать на включение в региональный список контролируемых видов.

Литература

- Белопольский Л.О., Бианки В.В., Коханов В.Д. 1970. Материалы по экологии куликов (*Lilnicolae*) Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 3-84.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татарникова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Бианки В.В., Флеров А.И. 1960. Список птиц Кандалакшского залива и его побережий // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 105-112.
- Благосклонов К.Н. 1960. Птицы Кандалакшского заповедника и окрестностей Беломорской биологической станции Московского университета // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 5-104.
- Бутурлин С.А. 1934. Род: Мородунка *Terekia* ВР // *Полный определитель птиц СССР* С.А. Бутурлина и Г.П. Дементьева. Т.1. Кулики, чайки, чистиковые, рябки и голуби. М.; Л.: 78.
- Гладков Н.А. 1951. Мородунка *Terekia cinerea* Güld. // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 249-255.
- Данилов П.И., Зимин В.Б., Ивантер Т.В., Лапшин Н.В., Марковский В.А., Анненков В.Г. 1977. Фаунистический обзор наземных позвоночных // *Биологические ресурсы районов Костомукши, пути освоения и охрана*. Петрозаводск: 109-127.
- Захарова Л.С., Яковлева М.В. 1988. Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР. Фауна заповедника «Кивач»*. М.: 11-35.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007. *Олонецкие весенние скопления птиц: общая характеристика: гуси*. М.: 1-299.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Иовченко Н.П. 2012. Роль комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений в сохранении биоразнообразия и редких видов птиц Балтийского региона // *Рус. орнитол. журн.* 21 (825): 3125-3139.
- Ковалев В.А. 2004. Некоторые интересные встречи птиц на востоке Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 13 (255): 242-244.
- Ковалев В.А., Смирнов А.П. 2004. Встречи новых для юго-восточного Приладожья птиц // *Рус. орнитол. журн.* 13 (254): 198-199.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 2).

- Кондратьев А.В., Высоцкий В.Г. 1999. О гнездовании мородунки *Xenus cinereus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (85): 30-31.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.
- Михалёва Е.В. 1997. Дополнение к списку птиц Валаамского архипелага // *Рус. орнитол. журн.* **6** (28): 20-21.
- Михалёва Е.В., Бирин У.А. 1997. Птицы Валаамского архипелага (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (9): 11-21.
- Нейфельдт И.А. 1970. Обзор орнитологических исследований в Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **17**: 67-110.
- Руденко Ф.А. 1989. Кулики среднего течения реки Илексы // *Тез. докл. Всесоюз. совещ. по проблемам кадастра и учёта животного мира.* Уфа, **3**: 194-195.
- Паевский В.А., Карелина Л.Д. 1991. Орнитологические наблюдения на юго-восточном побережье Онежской губы // *Орнитология* **25**: 169-170.
- Рычкова А.Л. 2003. Гнездование мородунки *Xenus cinereus* на южном побережье Невской губы // *Рус. орнитол. журн.* **12** (247): 1437-1438.
- Савинич И.Б. 2003. Птицы региона Финского залива // *Наши ценности среды обитания. Регион Финского залива: сб. информационных и методических материалов.* 4-е изд. СПб.: 46-51.
- Сазонов С.В. 2011. *Птицы тайги Беломоро-Онежского водораздела.* Петрозаводск: 1-502.
- Свиридова Т.В., Зубакин В.А. (ред.) 2000. *Ключевые орнитологические территории России.* М., **1**: 1-702.
- Семенов-Тянь-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии.* М.: 1-288.
- Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Т. 1. Ч. 1. Неворобьиные.* 1995. / Р.Л.Потапов, отв. ред. СПб.: 1-325.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы. Практическая орнитология с атласом европейских птиц.* СПб.: 1-636.
- Хохлова Т.Ю. 1998. Орнитофауна Заонежья и тенденции её изменений // *Фауна и экология наземных позвоночных животных Республики Карелия.* Петрозаводск: 86-128.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2012. Дубровник *Emberiza aureola* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **21** (762): 1262-1266.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В., Артемьев А.В. 2009. Птицы Кенозерского национального парка (неворобьиные – non passerine) // *Учён. зап. Петрозаводск. ун-та. Сер.: Естеств. и технич. науки.* **5** (99): 32-47.
- Яблоков М.С. 2002. Первая находка мородунки *Xenus cinereus* на гнездовании в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **11** (187): 543-544.
- Яковлева М.В. 2006. Редкие виды птиц в заповеднике «Кивач» // *Природа государственного заповедника «Кивач».* Петрозаводск: 185-191.
- Ojanen M., Rauhala P. 1997. Terek Sandpiper (*Xenus cinereus*) // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance.* London: 1-316.
- Rauhala P. 2008. Rantakurvin (*Xenus cinereus*) esiintymisestä ja suojelumahdollisuuksista Lapin läänissä // *Lapin ympäristökeskuksen raportteja* **6**: 1-16
- Red Data Book of East Fennoscandia.* 1998. Helsinki: 1-352.

Нахождение выводков дрофы-красотки *Chlamydotis undulata* на пустынном шлейфе хребта Кетмень (Северный Тянь-Шань)

Н.Н.Березовиков, А.В.Грачёв

Николай Николаевич Березовиков, Александр Владимирович Грачёв. Институт зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 25 февраля 2013

Дрофа-красотка *Chlamydotis undulata macqueenii* (J.E.Gray, 1832) – типичный обитатель песчаных, глинистых и щебнистых пустынь равнинной части Казахстана. Считается, что в нагорных пустынях Тянь-Шаня эти дрофы нигде не гнездятся и не заходят даже на шлейфы его основных хребтов, но могут иногда залетать в низкие горные долины (Шнитников 1949; Гаврин 1962; Козлова 1975; Исаков, Флинт 1987; Губин 2004). За прошедшее десятилетие удалось установить, что местами эти дрофы не только залетают, но и единично гнездятся в них.

Одним из таких мест является широкая пустынная долина Чарына, которая от реки Или глубоко вдаётся в отроги Северного Тянь-Шаня вплоть до Кунгей Алатау. К верхней террасе каньонообразного русла Чарына с юга и востока примыкают глинистые и аллювиально-щебнистые шлейфы хребтов Кулуктау и Кетменя, с севера – ксерофитных гор Большие Богуты и Турайгыр, а также две горные долины – Сюгатинская и Жаланашская. Ландшафты этой местности до высоты 1000-1200 м над уровнем моря имеют исключительно аридный характер, что способствует проникновению сюда из Илийской долины представителей пустынных орнитокомплексов, таких как саджа *Syrrhaptes paradoxus*, чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*, большеклювый зуёк *Charadrius leschenaultii*, сизоворонка *Coracias garrulus*, золотистая щурка *Merops apiaster*, пустынная каменка *Oenanthe deserti*, двупятнистый жаворонок *Melanocorypha bimaculata* и другие.

Первая встреча одного самца дрофы-красотки зарегистрирована 22 мая 2002 в каменистой пустыне у южного подножия гор Большие Богуты, обращённых к Чарынской ясеновой роще (Гаврилов 2002). В августе 2002 года А.В.Коваленко наблюдал 4 птиц в северо-западной части Сюгатинской долины, примыкающей к Бортагойскому водохранилищу. Эти наблюдения первоначально трактовались как случайные появления здесь дроф-красоток, однако новые летние находения позволяют говорить о единичном их гнездовании в районе Чарынского каньона. Так, во время поездки по территории Чарынского нацио-

нального парка на подгорном шлейфе (600-900 м н.у.м.), полосой шириной до 10 км наклонно спускающемся от северного подножия хребта Кетмень к правому борту каньона реки Чарын, в 100 м от автотрассы между сёлами Темирлик и Чунджа Уйгурского района ранним утром 22 июня 2012 среди каменисто-глинистой равнины, поросшей полынью и кустиками терескена (43°27' с.ш., 79°22' в.д.) встречена самка дрофы-красотки с 1 уже летающим птенцом, а через 4 км поднят второй выводок, состоящий из самки и 2 молодых. Вспугнутые дрофы улетали за 150-200 м от дороги и затаивались среди полыни. Время встречи выводков и возраст птенцов, ещё сопровождаемых самками, позволяет предполагать, что дрофы-красотки гнездились в этих местах. Вероятнее всего, их гнездование здесь – явление недавнее и исключительно редкое, поэтому при дальнейших мониторинговых исследованиях в Чарынском национальном парке желательно уделить особое внимание выявлению мест обитания дрофы-красотки.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 2002. Краткие сообщения о джеке // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 78.
 Гаврин В.Ф. 1962. Отряд дрофы – Otides // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 5-38.
 Губин Б.М. 2004. *Дрофа-красотка*. Алматы: 1-296.
 Козлова Е.В. 1975. *Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии*. Л.: 1-252 (Тр. Зоол. ин-та АН СССР, т. 59).
 Исаков Ю.А., Флинт В.Е. 1987. Семейство Дрофиные Otididae // *Птицы СССР. Куроподовые. Журавлеобразные*. Л.: 465-502.
 Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 856: 669-670

О встрече пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* в дельте реки Урал

Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Случаев нахождения пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* на северном и северо-восточном побережье Каспия до сих пор не известно, хотя южнее в период миграций её находили на Мангышлаке и Устюрте (Ковшарь 1972, 1995). В дельте Урала на окраине рыбацкого посёлка Пешной на старых вязах 2 июня 1993 мной наблюдался позднепро-

* Березовиков Н.Н. 2002. О встрече пеночки-трещотки в дельте реки Урал // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 107.

лётный самец трещотки, который сразу же обратил на себя внимание яркой зеленовато-жёлтой окраской оперения и характерной громкой песней «*ци-ци-ци-тррьрь...*».

Л и т е р а т у р а

Ковшарь А.Ф. 1972. Род Пеночка *Phylloscopus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 14-48.
Ковшарь А.Ф. 1995. Пролёт птиц через Устюрт и Мангышлак весной 1990 г. // *Selevinia* 3, 1: 56-61.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 856: 670-677

Птицы в жизни Николая Ивановича Бухарина

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 29 марта 2012

Хорошо известно, что кандидатом номер один на роль преемника В.И.Ленина в партии был Н.И.Бухарин. Мы знаем, что он всю жизнь увлекался птицами. Нам показалось интересным собрать и немного систематизировать разрозненные сведения об этом его увлечении. Это тем более важно, так как за последнюю четверть века о нём как о политике напечатаны десятки книг, а свидетельств о Бухарине как о человеке сохранилось сравнительно мало.

Вот что пишет сам Николай Иванович в своей автобиографии, опубликованной в журнале «Природа» к 100-летию со дня его рождения и 50-летию со дня казни.

«Родился 27 сентября (по старому стилю) 1888 г. в Москве. Отец был в то время учителем начальной школы, мать — учительницей там же. По специальности отец — математик (окончил физико-математический факультет Московского университета). Воспитывали меня в обычном интеллигентском духе: 4 1/2 лет я уже умел читать и писать, страшно — под влиянием отца — увлекался книжками по естественной истории: Кайгородов, Тимирязев, Брэм были моими любимцами. С азартом собирались коллекции жуков, бабочек; постоянно держали птиц. Увлекался также рисованием. Одновременно усваивалось постепенно ироническое отношение к религии.

Когда мне было около 5 лет, отец получил место податного инспектора в Бессарабской губернии. Жили мы здесь около 4 лет. В духовном отношении эта полоса жизни была до известной степени полосой оскудения: не было книг, а общая атмосфера была атмосферой жизни про-

винциального окраинного городка со всеми её прелестями. Я с младшим братом были теперь гораздо более свободны от рационального воспитания и вышли на улицу; росли в садах, на полях, знали буквально каждую дырку тарантулов в саду, выводили мертвых голов, ловили сусликов и т.д. Главной мечтой тогдашней жизни было получить "Атлас бабочек Европы и средне-азиатских владений" и другие аналогичные издания Девриена» (Бухарин 1988, с. 81-83).

Родной младший брат Николая – Владимир Иванович Бухарин тоже интересовался птицами. Рассказ его потомков служит лучшим тому подтверждением. «Будучи с детства страстным любителем птиц, дед с увлечением занимался разведением, выращиванием и воспитанием канареек. Он добивался от кенаров исполнения сложных и разнообразных колен в песне, обучая их с помощью различных видов диких птиц. Дед выбрал эту породу, т.к. они хорошо приспособлены к условиям искусственного содержания, в отличие от диких птиц нашей фауны, для которых клетка равносильна тюрьме» (Бухарин 2003, с. 214). В статье В.Д.Есикова (1988) «Н.И.Бухарин и Академия наук» есть фото, где оба брата, Николай и Владимир Бухарины, изображены вместе.

Склонность к науке Н.И.Бухарин пронёс через всю свою жизнь. 12 января 1929 года его избирают действительным членом Академии наук СССР по социально-экономическим наукам. Бухарин сохранял тесные отношения и всячески поддерживал двух других знаменитых академиков – биологов И.П.Павлова и Н.И.Вавилова, с большим интересом следил за результатами их исследований. Сам себя Николай Иванович называл большим любителем птиц. «Пережив гражданскую войну, когда, по его собственным словам, "Деникин [был] под Тулой, мы укладывали чемоданы, в карманах уже лежали фальшивые паспорта и "пети-мети", причем я, большой любитель птиц, серьёзно собирался в Аргентину ловить попугаев", он боялся новых внутри- и внешнеполитических авантур» (Кречетников 2008). Смеем предположить, что если он бы стал ловцом попугаев, то судьба отмерила ему более долгий жизненный путь. Хотя, кто знает? Но не только птицы окружали Н.И.Бухарина.

После социалистической революции 1917 года, когда «Метрополь» стал резиденцией советских органов власти и домом для семей видных деятелей коммунистической партии, в одном из номеров поселился и Николай Иванович Бухарин. Большой любитель живности, он устроил здесь целый зоопарк: по номеру бегали собаки, летали птицы, скакала обезьянка, ковылял медвежонок. Видимо, сполна насладившись общением с братьями нашими меньшими, с конца 1920-х годов администрация запретила проживание в отеле с животными (Гостиница «Метрополь»-2, статья в Живом журнале от 02.04.2011).

А вот какой интересный и смешной эпизод произошел с Н.И.Бухариным и ленинградскими орнитологами на Телецком озере.

«Огромное Телецкое озеро лучами заката окрашивалось в золотисто-лиловый цвет, его крутые лесные берега прорезали многочисленные ущелья с низвергающимися водопадами, образуя небольшие речушки, впадающие в озеро. Здесь мы пробыли около недели. Нас приютили ленинградские учёные-орнитологи, бывшие там в научной экспедиции. Они предоставили нам одну из двух своих комнат, в которой мы разместились на ночлег (вместе с двумя охранниками, приставленными к Николаю Ивановичу, — о них речь дальше) на полу, расстелив медвежьи шкуры. Однажды, когда Николай Иванович беседовал с учёными на орнитологические темы, поражая их своими знаниями, дверь неожиданно открылась, и в комнату вошёл пожилой алтаец. Он внимательно оглядывался по сторонам, пытаясь узнать, кто из присутствовавших Бухарин. На алтайце была надета телогрейка, вся залапанная, на ногах драная обувь, в одной руке он держал небольшой мешочек.

— Что вам угодно? — спросил один из орнитологов.

— Моя пришла твоя смотреть, — сказал алтаец, обращаясь к орнитологу в чёрной фетровой шляпе с большими полями, что, очевидно, и заставило гостя заподозрить в нём Бухарина. В его представлении Бухарин должен был быть обязательно в шляпе.

— Да, твоя смотреть, — повторил алтаец, глядя на орнитолога. — Я слышала, она приехала и в этой изба живёт.

В своей речи он употреблял только женский род, со склонениями и спряжениями знаком тоже не был.

— Ну, раз «твоя» смотреть, так я не «она», — сказал, смеясь, орнитолог, — вот ты и угадай, где «она»?

— Не она? — улыбнулся алтаец. Шляпы ни у кого, кроме орнитолога, не было, и это его совершенно обескуражило. Подумав, он посмотрел в сторону курившего трубку второго орнитолога и показал на него.

— Опять не «она», — сказал, смеясь, тот, что в шляпе, и решил помочь алтайцу опознать Бухарина. Оставались ещё трое мужчин, в том числе два охранника.

— Вон тот, смотри! — и орнитолог в шляпе кивнул головой в сторону Бухарина. — Это она? — удивился алтаец. — Твоя правду говорит?

Н.И., в сапогах, спортивной куртке, кепке, а вовсе не в шляпе, да ещё вдобавок и небольшого роста, не произвёл на алтайца ожидаемого впечатления.

— Бухарин же большая, красивая, а эта что!

Раздался оглушительный хохот, дольше всех смеялись охранники. Наконец подал голос и Николай Иванович.

— Зачем же ты пришел меня смотреть, я же не невеста и, как ви-

дишь, не большой и не красивый – полное разочарование...

Что такое «разочарование», алтаец не знал, но про невесту всё понял. – Моя не надо невеста, моя баба имей. Она тебе лепёшка спекла. – И он протянул Николаю Ивановичу небольшой мешочек с лепёшками. Они были испечены из первоклассной пшеничной муки, и, надо сказать, мастерски. Николай Иванович стал угощать всех присутствующих, что обидело алтайца.

– Моя баба только тебе гостинца спекла, муки мало.

– Но за что мне такая честь? – спросил Бухарин.

– Что? Моя не поняла.

– Почему, я спрашиваю, твоя баба только мне лепешки испекла?

– А моя сказала: спеки гостинца Бухарина за то, что она людя любит. – Народ, – пояснил орнитолог.

– Народ, народ. Да-да-да, – подтвердил алтаец.

– Ну как же вы теперь живёте в колхозе? – спросил Бухарин.

– Сказал бы я тебе, да здесь людя много.

– Говори, говори, не бойся.

– Моя всё сказала, и так моя понимай – как живем! Говорю, людя много, сказать нельзя.

Удовлетворив свое любопытство, алтаец направился к выходу. Мы все пошли провожать пришельца к озеру, на берегу была привязана его самодельная лодка – выдолбленное сиденье в куске отпиленного толстого ствола дерева. Алтаец простился с Бухариным (больше ни с кем): «Будь здорова, моя хорошая!» И отчалил.

Вечерело, в тишине слышался плеск воды и ещё долго виден был удаляющийся силуэт алтайца.

Николай Иванович проводил свой отпуск, как обычно, погружаясь в природу. Жизнелюбие его проявлялось в полной мере. Он купался в холодных горных речках с плавающими льдинками, охотился на диких уток с плотов, плывущих по порожистой Катуни, – что было вовсе не безопасно. Стрелял он метко. Утки падали на плот, и он прыгал от восторга. У монгольской границы, куда мы добирались на машине по Чуйскому тракту, Николай Иванович охотился на косуль. Жили мы в те дни у пограничников, они умело коптили мясо. Вечером, после охоты, все вместе – двое охранников, шофер, пограничники и мы – ужинали у костра». (Ларина 1989, с. 50-53).

И чуть позже Анна Михайловна Ларина, как бы спохватившись, добавляет: «Впрочем, в отношении этого колхозника-алтайца, по-видимому, я рисую всё в радужных красках, вряд ли он продолжал жить в этом селении – ему, надо думать, припомнили тот день, когда он пришёл «твоя смотреть» и от души угощал Н.И. лепёшками. И не постигла ли, я думаю, такая же судьба двух ленинградских учёных-орнитологов, у которых мы жили на берегу Телецкого озера?» (Там же, с. 56).

Вот как прокомментировала наш вопрос «кто эти два ленинградских орнитолога?» Надежда Леонидовна Ирисова. «Можно предполагать, действительно, что эти события происходили до 1932 года (год организации Алтайского заповедника). Мне кажется, если бы после, то скорее всего, это как-то было бы “зацеплено” в этом контексте (хотя и не обязательно). Да и в истории заповедника никаких имён, которые бы могли претендовать на причастность к этой ситуации, не отражено ни в монографии Сушкина (1938), ни в историческом очерке Колосова (1938) о заповеднике (и не только, а гораздо шире), ни в библиографии Розена (1970), так же как нет никаких следов в виде научных публикаций (судя по библиографическим сводкам) по этому району. Может быть это были молодые и начинающие, которые могли потом и “перековаться” на какие-то другие группы животных? А может быть, они коллектировали там по просьбе кого-то из старших коллег, возможно даже, их сборы хранятся где-то в коллекциях? Но науке об этом ничего не известно. Да нельзя сбрасывать со счетов и то, что впереди ещё маячил 37-й год. Я бы не удивилась, если бы и эти охранники, и эти орнитологи попали под колесо репрессий именно в связи со всеми этими контактами и событиями. В общем, можно с большой долей уверенности сказать, что это не был кто-то из известных ныне или в недавнем прошлом ленинградских орнитологов».

Трудно представить себе серьёзного человека и главного теоретика партии, озорно передразнивающего филина. Однако обратимся вновь к воспоминаниям Анны Михайловны Лариной. «В Чемале, курортном месте, где был в то время дом отдыха ЦИКа, мы почти не жили, больше путешествовали. Но в последние дни нашего пребывания на Алтае “чрезвычайное” обстоятельство приковало Н.И. к Чемалу: он получил великолепный подарок от сторожа чемальского курятника – огромного филина. Из курятника исчезали куры, однажды ночью сторож выследил и поймал вора. Он покорила Н.И. необычно большим размером, красивым оперением, огромными, кирпичного цвета, глазами и удивительно мощным щёлканьем. Н.И. решил во что бы то ни стало увезти филина в Москву. Он сам соорудил для него вольер и, научившись щёлкать, дразнил филина. Дуэт приводил филина в ярость, от чего он щёлкал ещё громче, а Н.И. заразительно смеялся. Сторож курятника сплёл из прутьев большую корзину, в которой мы везли птицу в купе международного вагона. В Москве филин прожил у нас недолго. Негде было его держать и некогда было с ним возиться. Кончилось тем, что филин был подарен детям Микояна, но Н.И. часто вспоминал его» (Ларина 1989, с. 53). А вот как выглядела компания, которую пополнил привезённый с Алтая филин. «Осенью и зимой 1930-го и в начале 1931 года свободное время мы старались проводить вместе: ходили в театры, на художественные выставки. Я любила бывать в кремлёвском

кабинете Н.И. Стены были увешаны его картинами. Над диваном — моя любимая небольшая акварель “Эльбрус в закате”. Были там чучела разных птиц — охотничьи трофеи Н.И.: огромные орлы с расправленными крыльями, голубоватый сизоворонок, чёрно-рыженькая горихвостка, сине-сизый сокол-кобчик и богатейшие коллекции бабочек. А на большом письменном столе приютилась на сучке, точно живая, изящная желтовато-бурая ласочка с маленькой головкой и светлым брюшком. Окно с широким подоконником было затянуто сеткой, образуя вольер: в ней разросся посаженный Н.И. вьющийся плющ, и среди зелени резвились и щебетали два небольших пестрых попугайчика-неразлучника» (Там же, с. 112).

Птичья тематика была путеводной и при знакомстве Николая Ивановича Бухарина и Анны Михайловны Лариной: «Обстоятельства знакомства с Н.И. мне хорошо запомнились. В тот день мать повела меня в Художественный театр. Смотрели “Синюю птицу”. Весь день я находилась под впечатлением спектакля, а когда легла спать, увидела во сне и Хлеб, и Молоко, и загробный мир — спокойный, ясный и совсем не страшный. Слышалась мелодичная музыка Ильи Саца: “Мы длинной вереницей идём за синей птицей”. И как раз в тот момент, когда мне привиделся Кот, кто-то дёрнул меня за нос. Я испугалась, ведь Кот на сцене был большой, в человеческий рост, и крикнула: “Уходи, Кот!” Потом сквозь сон услышала слова матери: “Н.И., что вы делаете, зачем вы будите ребенка!” Но я проснулась, и сквозь кошачью морду всё отчетливее стало вырисовываться лицо Бухарина. В тот момент я и поймала свою “синюю птицу” — не сказочно-фантастическую, а земную, за которую заплатила дорогой ценой. Разбудивший меня Н.И. весело смеялся и неожиданно для меня повторил слова, которые я произносила, когда жила в Белоруссии и в сосновом бору видела множество дятлов: “Дятлей носом тук да тук, тук да тук”. К дятлам я имела особое пристрастие за пёстрое оперение, красную головку и трудолюбие, о чём мать рассказала Н.И., как большому знатоку птиц. Н.И. больше всего забавляло, что я говорила “дятлей носом”, а не клювом “тук да тук” (Ларина 1989, с. 211-212).

Смерть Бухарина последовала вскоре за гибелью его любимых попугаев-неразлучников: «Кабинет Н.И. был в полном запустении. Птицы — два попугайчика-неразлучника — подошли и валялись в вольере. Посаженный Н.И. плющ завял; чучела птиц и картины, висевшие на стене, покрылись пылью. Войдя в кабинет, я особенно остро почувствовала, что на пороге смерть. Мы сели на диван. Над ним по-прежнему висела моя любимая акварель “Эльбрус в закате”. Я не выдержала и тряпкой смахнула пыль со стекла. Сразу же приоткрылась двуглавая ледяная, голубоватая вершина Эльбруса, сверкающая румяным отблеском заката. “Анютка,— сказал Н.И.,— в этой квартире погибла несча-

стная Надя (он имел в виду Надежду Сергеевну Аллилуеву – А.Л.), в этой же квартире уйду из жизни и я» (Ларина 1989, с. 341).

В заключение уместно привести выдержку из воспоминаний современников об Игоре Александровиче Долгушине (Гагина 2008).

«Однажды В.Н.Скалон рассказал мне следующий эпизод, который позднее записал: В начале 1935 года я был в командировке в ЗИНе АН. Среди орнитологов там был в ту пору Игорь Долгушин, мой товарищ по Томскому университету... Как обычно, зашёл разговор об отсталости нашей орнитологии, об отсутствии у нас орнитологического общества и журнала. Все, разумеется, сетовали, но Игорю вдруг пришла в голову блестящая идея. – Знаете, – сказал он. – Мой двоюродный брат (кажется, двоюродный – В.С.) близкий человек к Николаю Ивановичу Бухарину. Он замечательный человек, т. Бухарин. О нём Ленин сказал, что он «гордость нашей партии». Да я сам с ним у своего брата встречался. Правда, он сейчас не у дел, но это, конечно, временно. Так вот, Николай Иванович страстно любит птиц. Да, да! У него и вольеры, и альбомы, он серьёзно читает. У него за птицами особые люди ухаживают. Так вот, надо послать к Николаю Ивановичу депутацию, изложить ему наши беды, и он поможет. Непременно поможет, я больше чем уверен. Да вот что – он возглавит это дело. Да, да! Вот тогда мы зашумим! Почище, чем Скрябин гельминтологию, мы орнитологию развернём. Скрябин-то он родня Молотову, через него и силён. А мы попадем в «родню» к Бухарину !!!

Идею подхватили. Особенно суетился Снигиревский, который лез из кожи, чтобы как-то выдвинуться. На участие согласились и враждовавшие друг с другом Серебровский и Тугаринов. Были и другие, а нам с Долгушиным намечалась роль представления Сибири и Казахстана. Я что-то сильно сомневался – куда нам “с суконным рылом да в калашный ряд!” Но меня уговорили. Не помню, почему застопорилось дело. Во всяком случае, с Бухариным разговор был. Он своё согласие благоволил дать. Но всё застопорилось по каким-то случайным причинам. Я уехал и отошёл от ленинградцев. Но представим себе, если бы идея осуществилась и Н.И.Бухарин взял бы под свое покровительство советских орнитологов !!!

Во всяком случае, когда я встречался в Долгушиным в Алма-Ате и напомнил ему его юношескую устремлённость, он сначала просто побледнел, а потом расхохотался – это то было в 1960 г. – Да, брат, – сказал он. То-то бы нас тогда папашка шарахнул. Не здесь бы мы с тобой были, а кости наши давно на Колыме бы раскидали. Он долго веселился, а потом, став серьёзным, сказал: “Да. В самом деле. Сразу была бы всем нашим орнитологам крышка”» (Гагина 2008, с. 68).

Составитель выражает благодарность Н.Л.Ирисовой за ценные комментарии к этому обзору.

Литература

- Бухарин В. И. 2003. *Дни и годы: Памятные записки*. М.: 1-216.
- Бухарин Н.И. 1988. Автобиография // *Природа* 9: 81-83.
- Гагина Т.Н. 2008. Россия. Кемерово, конец 80-х гг. // *Игорь Александрович Долгушин 1908-1966* [Материалы к биографии. Воспоминания современников. Переписка]. Алматы: 66-71.
- Есаков В.Д. 1988. Н.И. Бухарин и Академия наук // *Природа* 9: 83-96.
- Кречетников А. 2008. *Бухарин: любимец и жертва партии*. Статья в Интернете.
- Ларина А.М. 1989. *Незабываемое*. М.: 1-365.
- http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_7294000/7294341.stm
- <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=6940>
- <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=2387>
- <http://allerleiten.livejournal.com/802970.html>

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 856: 677

Осенняя находка пастушка *Rallus aquaticus* в городе Алматы

Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

В северной части города Алматы 22 октября 2004 подобран живой, но не способный летать взрослый пастушок *Rallus aquaticus*. По всей видимости, он ударился о провода, пролетая над городом. Птица более 10 дней прожила в клетке, после чего была выпущена. До последнего времени находок пастушка в пределах Алматы не было известно (Бородихин 1968; Корелов и др. 1988), поэтому эта встреча дополняет список птиц городской авифауны.

Литература

- Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-127.
- Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С. 1988. Формирование и состав авифауны // *По-звоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 51-57.

* Березовиков Н.Н. 2004. Осенняя находка пастушка в городе Алматы // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 177.